

Е Хён открыл глаза в до боли знакомом месте.

Тесный, низкий потолок. Въевшиеся желтые пятна плесени, которые никак не удавалось вывести. Спертый запах пыли.

Этот унылый вид комнаты встречал Е Хёна каждое утро. Несмотря на яркий солнечный свет, льющийся из крошечного, размером с ладонь, окна, в тесной камерке царил полумрак.

Е Хён тупо моргнул. Тело окутала приятная вялость, а сознание было затуманенным. Казалось, он впервые за целую вечность как следует выспался.

Безучастно разглядывая потолок, Е Хён вдруг ощутил неладное и резко вскочил.

— ...Дом?

Его низкий, севший голос прозвучал глухо. Он не мог сразу осознать, что происходит.

«Я ведь совершенно точно чуть не умер в комнате босса»

Покопавшись в памяти, Е Хён невольно съежился. Одно лишь мимолетное воспоминание о медленно надвигающейся непроглядно-черной ауре пробудило первобытный ужас.

— У-ух...

Издав болезненный стон, Е Хён содрогнулся. Боль, словно дробящая все кости в теле, и жуткое ощущение непрерывно вытекающей крови остались в памяти пугающе отчетливыми.

Однако его руки и ноги, видневшиеся из-под футболки и шорт, были абсолютно целыми, без единой царапины. Как бы далеко ни шагнула медицина, от серьезных ран всегда оставались шрамы.

Пропась между его последним воспоминанием, где он дрожал от страха перед неминуемой смертью, и невероятно безмятежным пейзажем перед глазами была настолько велика, что чувство реальности ускользало. От этого колоссального диссонанса у него разболелась голова.

Е Хён распахнул маленькое окошко у изголовья и высунулся наружу.

Между старыми, обветшалыми зданиями раскинулось ярко-синее небо. От сверхгигантских врат, которые закрывали всё небо над Сеулом, взяв за центр ворота Суннемун, не было и следа.

— Да что вообще происходит? — пробормотал Е Хён под нос, пребывая в полубезумном состоянии и ощупывая себя.

Хоть его чувства и были немного притуплены, всё оказалось в норме.

«Почему я жив? Неужели гильдия, прибывшая позже, всё-таки зачистила их?»

Но кто бы ни пришел, против босса, чья личность была даже неизвестна, было бы не то что невозможно победить — немисливо продержаться и минуту.

Единственной зацепкой было системное окно, сообщившее о завершении «загрузки».

Именно в тот момент, когда он собирался осторожно открыть окно статуса, плотно закрытая дверь комнаты резко распахнулась.

— Чего это ты? Раз не спишь, почему не отвечаешь?

Рефлекторно обернувшись, Е Хён замер, словно увидел призрака.

— Е Хён?

У двери, прислонившись к косяку, стояла девушка. Ее волосы едва доставали до плеч и были туго завязаны, а на ней была опрятная, но явно поношенная одежда. Это была старшая сестра Е Хёна — Чхве Сихён.

Сестра вошла в комнату, внимательно разглядывая лицо Е Хёна. Если он не сошел с ума, то происходящее было просто невозможным.

— Нуна? Это правда ты?

Е Хён с ошарашенным видом принялся тереть глаза. Поверить в это было еще сложнее, чем в то, что он вернулся живым.

— А кто же еще, поддельная нуна?

Сестра переспросила, словно услышала нелепицу. Услышав ясный голос сестры впервые за столь долгое время, Е Хён почувствовал, как защипало в носу.

Прошло уже больше года с тех пор, как сестра, которая без всякой причины начала чахнуть, потеряла сознание. Она находилась в вегетативном состоянии, а ее жизнь поддерживалась исключительно с помощью аппарата искусственной вентиляции легких.

— Е Хён, со мной всё хорошо, не плачь.

Ее последние слова звучали как тихий, хриплый шелест ветра, который казался настолько хрупким, что вот-вот исчезнет, и расслышать который можно было лишь прижавшись ухом к ее губам. До самого конца сестра беспокоилась лишь о Е Хёне.

— Мы в раю?

Е Хён не мог не спросить, хотя и понимал, насколько глупо это звучит. Снова увидеть здоровую сестру... Если ради этого пришлось умереть, он был согласен.

— Ты еще не проснулся?

Сестра присела на край кровати и улыбнулась, тепло прищуриив глаза. Лишь в этот момент Е Хён вновь осознал, как сильно ему не хватало её светлой улыбки.

— Тебе так идет улыбаться. Ты красивая, — невнятно пробормотал Е Хён.

Прошло двенадцать лет с тех пор, как умерли их родители. Некогда лучезарная сестра из-за тяжелой жизни стала изможденной, и от нее веяло печалью. Но в глазах Е Хёна она по-прежнему оставалась самой красивой девушкой на свете.

— Да что ты такое несешь? С самого утра только и твердишь странные вещи. Ты заболел? Подготовка к собеседованию так выматывает?

Хоть они и были очень близки по сравнению с другими братьями и сестрами, ни Е Хён, ни его нуна не умели открыто выражать свои чувства. Сестра, смутившись от неожиданного

комплимента брата, ответила в шутливой манере.

Е Хён не мог отвести от неё глаз. А вдруг это всё галлюцинация? Ему было страшно, что, если он хоть на секунду отвернется, сестра растворится, словно морская пена.

Она была его единственной семьей. После того как она слегла, он настолько выматывался, просто пытаясь выжить день за днем, что даже не замечал своего одиночества. Но теперь, когда они стояли лицом к лицу и разговаривали, на него нахлынула целая буря эмоций.

— Я серьезно.

— Хоть зальстись, ничего не получишь.

Сестра сморщила нос и легонько стукнула Е Хёна по голове.

— Угх!

У неё всегда была тяжелая рука, даже слишком. Е Хён застонал, схватившись за ушибленное место.

Жгучая боль мгновенно вернула Е Хёна, витающего в облаках, с небес на землю.

— Усердно готовиться — это хорошо, но не ложись слишком поздно. И питайся вовремя. Как я уже говорила вчера, я, скорее всего, вернусь недели через две-три. Напишу, как приеду в Пусан.

Эти некогда раздражающие нравоучения сейчас казались невероятно приятными. Кивая и внимательно слушая сестру, Е Хён вдруг широко распахнул глаза, услышав внезапно вырвавшееся слово.

— Пусан? Ты едешь в Пусан?

Сестра ездила в командировку в Пусан всего один раз. Это было ровно три года назад, когда ей исполнилось тридцать. Он ясно помнил этот момент, ведь именно там она встретила зятя... точнее, Ким Джинсона, который чуть было не стал ее мужем.

— Ты опять пропустил мои слова мимо ушей? Ох. Я так и знала. Если что-то случится, сразу звони.

Сестра достала из кармана несколько десятитысячных купюр и вложила их в руку Е Хёна.

«Говорила же, что ничего не получу»

Е Хён незаметно для сестры закусил нижнюю губу. Ее руки, когда-то настолько красивые, что ей предлагали стать моделью для рук, теперь огрубели и покрылись шрамами.

— Ой, уже столько времени. Пора выходить.

— Подожди, нуна. Не уходи. Останься со мной и...

— Я так опоздаю. Увидимся через неделю.

Е Хён поспешно попытался остановить ее, но сестра, схватив небольшой чемодан на колесиках, упорхнула, словно ветер. Выйдя за ней в прихожую, Е Хён, как брошенный щенок, смотрел на

пустое место, где она только что стояла.

Внезапно его взгляд упал на безвкусный календарь, висевший на входной двери. В верхней части календаря, который сестра каждый год приносила с завода, был крупно напечатан год — так, что цифры бросались в глаза даже издали.

Год, который был ровно три года назад.

— ...Окно статуса, — дрожащим голосом пробормотал Е Хён.

< Окно статуса >

Имя: Чхве Ехён

Возраст: 24

Уровень: 1

Класс: Игрок в симулятор свиданий (L)

Титул: Ищущий работу (F)

Жизненная сила: 100/100

Мана: 100/100

Навыки: Инвентарь (L) (Заблокировано), Сбор (C) (Заблокировано), Разделка (D) (Заблокировано)

Состояние: В норме

---

24 года. Возраст в окне статуса тоже уменьшился на три года.

— Быть не может...

Е Хён тяжело осел на пол. В его опустевшем сознании всплыло одно-единственное слово.

Возвращение.

Здравый смысл кричал, что это абсурд. Даже среди охотников, обладающих невиданными способностями, не было никого, кто мог бы управлять временем.

Но если это не возвращение в прошлое, то как еще объяснить выздоровевшую сестру и изменившееся окно статуса?

И хотя в это было крайне трудно поверить, Е Хёну совершенно не хотелось отрицать очевидное. Если за мгновение до смерти и правда случилось чудо, перенесшее его на три года назад...

— Я ведь ничего не смогу сделать...

За мимолетной надеждой последовало чувство бездонного отчаяния. Е Хён спрятал

перекошенное лицо в ладонях.

Будущее повторится в точности так, как было предначертано. Е Хён слишком хорошо знал жестокость этого мира, чтобы тешить себя наивными иллюзиями, будто на этот раз сверхгигантские врата не появятся.

Чтобы выжить, ему придется всего через три года убить босса, который был больше похож на масштабное стихийное бедствие, чем на монстра.

«И как мне с этим справиться...»

От одних лишь этих мыслей перехватывало дыхание. Животный ужас жертвы перед лицом всепоглощающей мощи навсегда отпечатался в его памяти.

Не имея ни единого достойного боевого навыка, он не мог одолеть босса в одиночку — это было попросту невыполнимой задачей. И, к сожалению, он не обладал ни ценной информацией, ни знаниями о редких предметах, которые помогли бы извлечь выгоду из его возвращения.

Более того, после входа в портал, ведущий в комнату босса, его воспоминания обрывались, словно от шока. Он не помнил ни облика босса, ни тем более его окна статуса. Скорее всего, он оказался при смерти еще до того, как успел проверить информацию.

«Если бы я знал хотя бы стихию или навыки босса, я бы мог понемногу сливать информацию, чтобы остальные успели подготовиться»

Е Хён снова низко опустил голову. Что он может сделать с Инвентарем и парой ремесленных навыков?

«Почему именно я...»

Раньше ему не доводилось испытывать столь всепоглощающего бессилия, и теперь оно тяжким грузом давило на плечи. Ему безумно хотелось просто сбежать.

Е Хён нервно прикусил нижнюю губу. Но он не мог допустить, чтобы сверхгигантские — даже не просто большие — врата взорвались.

«Когда же это было...»

Нахмурившись, он попытался вспомнить.

В верхней части врат инкрустированы десять круглых драгоценных камней, которые со временем гаснут один за другим. Если не зачистить внутреннее подземелье до того, как исчезнет последний камень, врата взрываются.

Около года или двух назад Африканский Союз, охваченный гражданской войной, не успел вовремя зачистить большие врата. До того момента вероятность появления больших врат была крайне мала, поэтому это был абсолютно беспрецедентный случай.

Разрушительная сила взрыва варьировалась в зависимости от размера врат: средние врата обычно уничтожали территорию размером с один город. Африканский Союз, по-видимому, не придавал этому особого значения, поскольку врата появились посреди пустыни Сахара.

Результатом их халатности стало то, что всю Северную Африку буквально стерло с лица земли. Поскольку в то время врата контролировались достаточно стабильно, чтобы допускать борьбу

за власть и гражданские войны, шок для всего мира был колоссальным.

Если большие врата способны уничтожить треть континента, то насколько мощными будут сверхгигантские?

«Возможно, это приведет к концу света»

От одного только этого предположения по коже бежали мурашки. Он чувствовал себя приговоренным к смерти, в ожидании дня своей казни.

Но на этом проблемы не заканчивались.

«А что, если после зачистки сверхгигантских врат всё не закончится? Что, если это лишь начало?»

Когда врата только появились в этом мире, они были лишь маленького размера. Сверхгигантские врата тоже появились впервые, и нельзя было исключать вероятность того, что в будущем они начнут возникать повсеместно, как грибы после дождя.

— Ха-а...

С мрачным, отчаянным чувством Е Хён снова посмотрел на окно статуса.

Уровень, который он с таким трудом поднял, не раз рискуя жизнью, сбросился до первого, а все навыки оказались заблокированы. Исчез и никчемный титул охотника F-ранга.

Е Хён снова бросил взгляд на календарь. Май. Изначально примерно в это время Е Хён должен был пройти собеседование и устроиться на работу в обычную компанию, а в начале осени осознать, что он пробужденный. Во время собрания он, решив размяться, сжал кулак, и внезапно появившееся окно статуса едва не довело его до обморока.

«Я тогда нажимал везде, где только можно, в надежде найти хоть какую-то скрытую способность»

Сегодня окно статуса, на которое он смотрел уже до тошноты, вызывало у него особую неприязнь.

Но вместо того чтобы впасть в отчаяние, Е Хён стиснул зубы. Несчастье всегда приходит без предупреждения. Сидеть сложа руки только потому, что не видно выхода — не в его характере.

«Нужно хотя бы попытаться побороться»

Вспомнив свою клятву, которую он повторял про себя множество раз, Е Хён отряхнулся и решительно поднялся.

«Для начала надо пойти и пройти тест на пробуждение»

Государство выделяет солидное пособие для пробужденных. Если использовать эти деньги на оплату расходов и немного погасить долги, можно будет перевести дух.

Он уже собирался закрыть окно статуса, как вдруг его взгляд зацепился за незнакомое слово.

— Игрок в симуляторы свиданий?

Его класс, который раньше назывался просто «Игрок», изменился на «Игрок в симуляторы свиданий».

<http://bllate.org/book/13875/1223651>